

Меня
Левин

Русские сезоны - 1995 - № 1 - с. 4

ЛОРКА МЯСИН

01.95

МНЕ довелось побывать в Варшаве и познакомиться с балетной труппой театра Вельки. Коллектив балета театра пытается, используя лучшие достижения классического и современного репертуара, двигаться вперед. Новые спектакли появляются на сцене театра довольно часто, иногда идут по несколько дней подряд и всегда собирают полные залы. С успехом прошла в театре и премьера балета М. Теодоракиса «Грек Зорба» в постановке Лорки Мясина, сына выпускника московской балетной школы, знаменитого балетмейстера Леонида Мясина.

Лорка Мясин родился в 1944 году в Нью-Йорке в семье потомственных артистов, учился у отца и Виктора Изовского. Танцевал и ставил спектакли в труппах «Балет XX века» М. Бежара, «Нью-Йорк сити балет» под руководством Дж. Балanchина, работал с Д. Роббинсом, Л. Мясиным (отцом) и многими другими. В разных странах поставил более пятидесяти балетов, среди которых «Десятая симфония Малера», «Esoterie Satie», «Четыре последних песни» Р. Штрауса, «Унди-на», «Грек Зорба».

Сейчас Лорка Мясин - художественный руководитель балета (артистический директор) театра Вельки. Естественно, у балетмейстера в первую очередь хотелось узнать о традициях, на которые он опирается в своем искусстве, о связи с русскими корнями самого Лорки.

- К сожалению, Леонид Мясина как балетмейстера у нас в России знают мало, его постановки практически неизвестны. Не могли бы Вы, Леонид Леонидович, прежде чем пойдет разговор о Вашем творчестве, о работе на сцене театра Вельки, рассказать немного о своем отце, о том, как Вы пришли в балет и выбрали ту же профессию, что и Леонид Мясин?

- Очень жаль, что моего отца в России почти не знают. Я считаю, что он - прямой продолжатель творческих исканий М. Фокина. Я бы даже сказал, что Леонид Мясин - самая значительная фигура в современном балете после Фокина. Фокинское влияние на отца огромно.

Я бы сказал, что Мясин - это прямое продолжение Фокина, его школы. Мой отец всегда стремился приехать в Россию. Он много раз собирался это сделать, была масса переговоров, но, все-таки, осуществить свою мечту ему не удалось. В Союз приезжали многие знаменитости: Балanchин, Стравинский, а отец так и не смог приехать на свою Родину. Это печально. Я знал, что для отца это было очень важно, очень нужно, но... не удалось. Обязательства оказались сильнее. (1)

- А кто повлиял на выбор Вами профессии танцовщика и балетмейстера? Здесь, наверное, сказалось родительское влияние?

- Нет, никакого давления на меня не было. Я рос достаточно самостоятельно. Просто, поскольку я родился в артистической семье, то с детства находился постоянно среди артистов. В театре, куда я попал еще маленьким, дома, на отдыхе, всегда нас окружали артисты, композиторы, художники, литераторы. И. Ф. Стравинский приходил к нам на чай, П. Пикассо - на ужин. Вся обстановка, общение известных и знаменитых артистов между собой, и со мной в том числе, естественно, меня воспитывали.

Я рос в определенной культурной среде, которая не давила на меня, она меня формировала, оставляла мне право свободы жизненного пути.

Ведь что такое культура? Это возможность выбора жизненного пути не из двух элементов, а из тысячи двух, из множества! К счастью, мне не надо было учиться в общепринятом школьном значении этого слова. Все входило в меня с детства, на практике. Весь творческий процесс создания того или иного произведения моим отцом, его друзьями и соратниками - композиторами, художниками, либреттистами - проходил у меня на глазах. Там учиться было чему.

Конечно, отец оказал на меня очень большое влияние - это вполне естественно. Он выбрал себе путь в жизни раз и навсегда. Был яркой личностью. Я тоже стремился быть

индивидуальностью и многим увлекался. Отец смотрел на это спокойно. Ведь я искал себя. Я выбрал хореографическое искусство и пытался обрести в нем свое лицо. И тем не менее, мы с отцом очень похожи, что тоже вполне естественно. Я, скорее всего, - продолжатель творческих идей отца.

- Но, прежде чем стать балетмейстером и сформироваться как самостоятельная творческая личность, Вы, очевидно, прошли большую школу как исполнитель под руководством своего отца?

- Да, конечно, я прошел хорошую и основательную школу, которая позволила мне стать тем, чем я сейчас являюсь. Мне посчастливилось пройти также школу Дж. Балanchина. Я работал в его труппе танцовщиком, осуществлял постановки. Работал три года труппе М. Бежара. Все это меня обогатило. Я пытался впитать в себя все эти школы, чтобы можно было потом использовать накопленный опыт в самостоятельном творчестве.

Надо сказать, что последние двадцать лет имя Леонида Мясина балетмейстера как-то замалчивалось и даже игнорировалось. Попла моды на неоклассику в стиле Балanchина. Балanchин тут, Балanchин там... Стали везде насаждаться формы балета-концерта. Это, мне думается, неверно. Красиво, но бездушно. Теперь я пытаюсь возобновлять как можно больше работ моего отца. Балеты Мясина восстанавливаются и идут на сценах США, Франции, Канады и других стран. Его балеты завоевывают все больший успех. (2)

Искусство моего отца было построено на том, чтобы ставить балеты, которые будят чувства зрителей, заставляют их сопереживать. Мне думается, что современные хореографы часто не всегда правильно подходят к проблеме своего творческого «Я». Они переставляют балеты классического наследия, усложняя и усложняя хореографический текст, совсем забывая, что балет был прекрасно поставлен их предшественником. Незачем его переделывать, лучше ставить свое!

- На сцене театра Вельки идет Ваш балет «Грек Зорба» на музыку М. Теодоракиса. Поскольку российскому зрителю этот балет мало известен, мы видели, да и то не все, его веронскую версию в исполнении канинских танцовщиков и учеников балетной школы Вероны, не могли бы Вы, Леонид Леонидович, немного рассказать о спектакле? Как возникла идея его постановки, как рождался балет, какова его сценическая жизнь?

- Вы знаете, я всегда был очень неравнодушен к музыке М. Теодоракиса. В Греции я бываю часто. Мне хорошо знаком греческий народ, его образ жизни, мышление. В Греции - все философы. Так что можно сказать - там девять миллионов философов. А Микис Теодоракис - символ Греции. Он - уникальная личность. А сама идея возникла как-то неожиданно. Не помню, кто первый ее подал, но она меня захватила. Я обратился к Теодоракису и сказал, что хочу поставить большой балет с хором на тему «Зорбы». Композитор сначала не мог меня понять, думая, что я его, скорее всего, разыгрываю.

- А Зорба - это историческая личность или вымышленная?

- Зорба - это как знаменитая маска Пульчинеллы в итальянской комедии масок, символ греческого народа, его стойкости к жизненным испытаниям, жизнелюбия.

В свое время Теодоракис написал музыку для фильма «Грек Зорба». Этот фильм обошел экраны многих стран мира и имел большой успех. Так что основа музыки для моего балета была. Теодоракис согласился создать партитуру, и нужно было найти театр, который рискнул бы взять на себя все тяготы постановки.

Всем была известна история Зорбы по фильму, театральным интерпретациям, и потому ни один театр не соглашался, боясь, что для зрителя здесь не будет вызваны - сюжетно знаком. Но я не отступил. Нашел в Вероне театр под открытым небом, поставил там совсем другой спектакль, а когда премьера прошла успешно, предложил дирекции «Зорбу».

Идея понравилась, и балет был поставлен на сцене этого театра. Так этот спектакль вошел в мою жизнь.

Вместе с труппой театра мы объездили многие страны, и везде балет имел большой успех. Не так давно я ставил его в Лодзи - состоялась его премьера в театре Вельки в Варшаве. Скоро предстоит гастроль с «Зорбой» в Германии, Бельгии, Финляндии. Недавно успешно они прошли в Испании.

Что касается самого балета, то это характерный балет. Здесь я - продолжатель эстетических идей моего отца.

Почему «Грек Зорба» такой имеет успех на сцене Варшавского театра? Не только потому, что Зорба - символ греческого народа и музыка Теодоракиса прекрасна, а и потому, что этот балет для всех. Это как бы универсальный разговор со всеми. Спектакль понятен любому зрителю. Он апеллирует к чувствам простого человека. Для меня это очень важно.

Если спектакль принят зрителем, значит я могу сказать простыми словами простые и важные для всех истины. Такие понятия как страсть, ревность, злость, доброта, искренняя дружба, верность - практически универсальны. И то, что сам спектакль, его герои заставляют зрителей переживать происходящее на сцене, для меня очень важно. Ведь это же театр! Мы должны разбудить чувства зрителя, воздействовать на него своим искусством, чтобы зритель становился лучше, добрее.

Все искусство моего отца было построено именно на этом. Этому стараюсь следовать и я. Самое трудное в постановке балетов такого рода это простота, которая дается упорными поисками и трудом. Это очень важно для характерного балета. Хореографическая драматургия «Зорбы» практически выстроена на двух национальных греческих танцах, но это требовало тщательного изучения народной хореографии Греции, ее обработки, стилизации.

Владислав Иванов.
Варшава-Пермь.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ: О доступности, доходчивости балетного искусства у нас говорилось в годы становления советской хореографии, в эпоху балета-драмы. Потом говорить перестали. Хорошо это или плохо? Нормально. В балете, как в любом искусстве, зрители разные. У них разный уровень культуры и разные требования к хореографическому искусству. Гениальное может быть очень сложным для восприятия, и казаться совсем простым - но никогда не будет примитивным. Лорка Мясин по-своему повторяет в интервью декларации не только Леонида Мясина, но и реформаторов поры его юности - Михаила Фокина и Александра Горского. У Горского Леонид Федорович учился, у него закончил в 1912 году балетную школу. В те два года, что Мясин работал в театре, Горский ставил свой знаменитый с элементами «характерности» балет «Любовь быстра» на музыку Э. Грига, создавал собственную редакцию «Лебединого озера». И много думал, говорил о том, что балету необходимо быть доступным зрителю.

В 1914 году, когда Л. Ф. Мясин стал солистом труппы С. П. Дятлева и стал участвовать в постановках Фокина, он, конечно же, встретился с эстетическими устремлениями петербургского реформатора. И в интервью Лорки Мясина видно, как и в каком преломлении «корни серебряного века» российской культуры живут сегодня.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Леонид и Лорка Мясин приехали в Советский Союз в конце 1960-х гг. В Москве, в Доме актера состоялся их вечер. Сын исполнил несколько испанских танцев.

2. Проект, предполагавший постановку американской стороной балета Л. Мясина «Парад» в Малом театре оперы и балета им. Мусоргского, не осуществился. Вместо «Парада» в июне 1995 года на этой сцене состоялся осуществленная хореографами из США премьера балета И. Стравинского - Б. Нижинской «Свадебка». Фрагменты из бесспорного балета Л. Ф. Мясина «Предназначение» были показаны в России в 1992 году в проекте «12+12», осуществленном артистическим агентством «Ардани», где объединились юные американские танцовщики и ученики балетной школы Воронежа.

Послесловие и примечания
Н. Черновой.